

Гусион попросил Ёнг Хо поговорить с Кайван. Это было подозрительно. Разве не сам Гусион препятствовал их даже мимолётному разговору? Уловив настороженный взгляд, он откашлялся, словно что-то скрывая. Ёнг Хо продолжал смотреть на него, скрестив руки. В итоге, первым заговорил Гусион:

— Время здесь течёт не естественным образом.

— Я слышан от Аамона. Время не замирает, но и не идёт в привычном понимании, да?

На протяжении более тысячи лет оставалось секретом, почему духи на арене могли оставаться в живых. Без преувеличения можно сказать, что арена была другим миром, существующим в подземелье Маммона.

— Да, — Гусион кивнул. — Когда ты здесь, ты не чувствуешь, как проходит время. Один год равен одной минуте, а одна минута - целому году. Я провёл здесь как минимум тысячу лет, но я не ощущаю их таковыми. Иногда кажется, что прошёл год, а иногда - несколько дней. Странное это место.

Ёнг Хо в какой-то степени мог его понять. Когда он был на арене, то тоже не осознавал, как идёт время. Изначально он думал, что пробыл там больше полудня во время своего последнего визита, а когда вышел, оказалось, прошло всего два часа. Но какая связь была между сущностью арены и Кайван? Гусион поджал губы. Затем он отнёс оставшиеся сомнения и заговорил:

— Дух Кайван на грани истощения.

Гусион не шутил. Его глаза были такими же серьёзными, как и когда он рассказывал историю Маммона.

— Я ведь говорил тебе, с момента исчезновения Кайван прошли десятилетия.

Ёнг Хо тоже вспомнил те времена. Ему на ум пришло бледное лицо Кайван.

— Я не знаю, как течёт время в этом пространстве, но... мы не можем обмануть истинную природу времени. Независимо от того, как мы себя чувствуем на этой арене, время всё ещё идёт.

Голос Гусиона заметно просел к концу фразы. Дело не только в сроке Кайван, в его голосе отражалась тысяча лет после смерти Маммона.

— Кайван с самого начала была подавлена. Она не могла смириться с реальностью, что ей пришлось остаться на арене. Ей пришлось от многого отказаться.

Дом Маммона только-только начал восстанавливаться. Её верные подчинённые, а также больной младший брат, ждали её возвращения. Кайван не была особенной. Предыдущие поколения до неё, которые все в итоге были побеждены и заперты на арене, также многого лишились, но Ёнг Хо мог понять чувства Кайван и почему она была так сильно этим одержима. Предыдущие поколения владельцев были в лучшем положении. Семья Маммон всё еще жива и хорошо развита, и они были достойными преемниками. В отличие от Кайван. Неспособность покинуть арену не опустошила бы её. Было ясно, что она больше беспокоилась о своём брате, которому не выжить без неё, и который останется один в Доме Маммона.

— Кайван поддерживала себя чистой верой. Всё, что у неё оставалось – это вера.

Ёнг Хо понял. Он вспомнил вопросы, которые она задавала ему в первый день их встречи. Тогда она невольно спросила: «Брат... Ты выйдешь на арену? Даже если это всего лишь потомок».

Ёнг Хо закрыл глаза. Гусион продолжал говорить:

— Посетителям арены нужно хотя бы раз бросить вызов. Но если ты с напарником, неважно, кто из вас примет вызов. Кайван возлагала на это свои надежды. Она говорила, что есть сильный подчинённый, который легко может пройти первый уровень. Как его звали, Энделион?

Это было несбыточное желание. Отец Офелии, Энделион, разочаровался в Кайенне и ушёл из семьи Маммон без него. Кайенн не смог справиться с внезапной атакой Бешеных Муравьев. Единственный пропуск на арену был потерян.

— Вот так прошло время. Десятилетия в истинном понимании этого слова. Но для Кайван это было как сотни лет.

Кайван, описанная в заметках Кайенна, была сильной женщиной. Но при этом Кайван, с которой Ёнг Хо столкнулся на арене, была похожа на тонкую хрустальную вазу, что вот-вот сломается, стоит только немного подтолкнуть.

— А потом появился ты.

Ёнг Хо открыл глаза. Гусион повернулся к нему лицом.

— У меня было предчувствие. Ты не тот, кого хотела Кайван. Была даже вероятность, что ты оправдаешь её наихудшие опасения.

— И поэтому ты вмешался?

Гусион горько усмехнулся.

— Я заведую ареной. Кайван - боец арены и одна из моих любимых потомков Маммона.

В конце концов, сейчас именно Гусион выступал праведником. Ёнг Хо вздохнул. Он был таким же грубым и неуклюжим, как и всегда.

— Кайван больше не может поддерживать себя одной верой, как раньше, — Гусион продолжил.
— А всё потому что ты явил правду. Ты знаешь, что случилось с Кайенном, и, возможно, тебе удастся его привести.

Рассудок Кайван был нестабилен, и, в конце концов, её предел был достигнут. Ёнг Хо стиснул зубы. Теперь он понял, почему вмешался Гусион. Было ли разумно сообщить Кайван о смерти её брата и крахе семьи Маммон? Гусион решил, что время настало. Ей пришлось посмотреть правде в глаза, даже если это в итоге сломило её. Ёнг Хо сглотнул вязкую слюну. Каталина молчала и даже не дышала.

— Брат Кайван, Кайенн, умер от болезни.

Ёнг Хо подавленным голосом поделился с Гусионом всем, что знал, словно репетировал. Это была панорама трагедии. Гусион посетовал на то, что бывший владелец покончил жизнь самоубийством.

— Это ужасно.

Ёнг Хо тоже так думал. Ужасно даже представить, как Кайван воспримет эту новость.

— Но есть и положительный момент, — сказал Гусион приглушённым, но спокойным голосом.
— Кайенн стал главой семьи Маммон, женился и даже завёл детей. Он позволил Дому Маммона продолжить своё существование.

Обычная история, но такую посредственность порой необходимо достигнуть.

Гусион горько усмехнулся. Он несколько раз потёр губы, а затем опустил руки.

— Освободи Кайван. Пора ей избавиться от этой одержимости.

Ответа не потребовалось. Гусион отступил, и человек в маске зверя повёл Ёнг Хо дальше. Парень приказал Каталине не следовать за ним. Как и сказал Гусион, он не чувствовал течения времени. Всего несколько шагов ощущались как целая вечность.

Человек в маске зверя повёл Ёнг Хо в зал ожидания арены. Там Кайван сидела на стуле, нервно дрожа. Её глаза, виднеющиеся за седыми волосами, были наполнены тревогой и страхом, но никак не надеждой.

Кайван подняла голову и увидела Ёнг Хо. Она открыла рот, но не могла говорить. Её жажда узнать правду была так велика, что ей было трудно что-либо выдать из себя.

Ёнг Хо вспомнил, как впервые увидел Кайван. Некоторые из её воспоминаний остались внутри её маны. Маленькая безобидная девочка, которая всё кричала, что никогда не падёт. Ёнг Хо снова с трудом сглотнул слюну. Не избегая её взгляда, он стал напротив неё. Он заговорил на удивление уверенным тоном:

— Кайван, Кайенн мёртв. Уже около десяти лет.

Не было ни криков, ни истерики. Ёнг Хо схватил Кайван за плечи. Он рассказал ей историю, которая заставила её почувствовать себя так, словно она превратится в пепел.

Слова «вымотан» было недостаточно, чтобы выразить его чувства. Гусион улыбнулся Ёнг Хо, который покинул зал ожидания и вернулся на арену. Он похлопал парня по плечу, словно притворяясь дружелюбным.

— Ты сделал достаточно. Теперь это её проблемы. Я, как владелец арены, выражаю тебе огромную благодарность.

Ёнг Хо вспомнил Гусиона, которого он видел в памяти Маммона. Этот инцидент стал доказательством того, что Гусион был искренним человеком.

Выслушав всю историю, Кайван уснула, плача на руках Ёнг Хо. То, что произойдёт после пробуждения, было, как сказал Гусион, её проблемами.

Ёнг Хо сел на ближайший стул. Затем он спросил Гусиона, который присел рядом с ним:

— Разве ты не говорил, что покорение арены освободит её духов?

— Я сказал, что ты можешь заполучить этих духов. В любом случае, это одно и то же. И...

— И?

— Нет, этого достаточно. Я сохраню это в тайне. Значит, ты собираешься бросить вызов четвёртому уровню?

Ёнг Хо засмеялся. Гусиона раздражало то, что он чувствовал себя негодяем. Ёнг Хо несколько раз покачал головой, вытащил что-то и сказал:

— Для начала, я хотел бы тебя кое о чём спросить. Аамон, тебя это тоже касается. Я хочу узнать, что это за металл.

В руке Ёнг Хо был осколок короны. Гусион увидел это и его улыбка уже отличалась от той, что была раньше. Вместо того, чтобы взять его из рук Ёнг Хо, он задал парню вопрос, которого тот не ожидал:

— Это всё, что у тебя есть?

— Нет, из остального кузнец делает украшения для моих духов.

Изначально он хотел объяснить, на что способен металл. Аамон наблюдал со стороны, в отличие от Гусиона. Однако реакция Гусиона отменила эту идею:

— Ты был прав, он настоящий преемник Маммона. Не так ли, Аамон?

Словно отвечая Гусиону, в воздухе вспыхнуло пламя красного лотоса. Мягкий голос сопровождал пламя.

[Бригада. Божий металл. Частицы плоти истинного Короля. Он откликается на частицы души.]

Вместо того, чтобы попытаться разяснить, как Аамон, Гусион закатил рукава. Он обнажил чёрный браслет, спрятанный под его белым костюмом. Ёнг Хо тут же узнал его. Браслет был сделан из того же металла, что и корона.

— Это то, что я получил от Маммона. Он был первым человеком в мире демонов, использовавший его таким же образом, что и ты. Всем нам, не считая Аамона... он подарил Двенадцати Духам Маммона украшения, сделанные из Бригады.

Это был голос, полный печали и глубокой тоски. Однако Ёнг Хо не смог ответить Гусиону. Его не удивила великая история об истинном Короле демонов или таинственные частицы плоти. Когда он услышал рассказ Гусиона, у него в голове возник вопрос. Гусион сказал, что Маммон был первым, кто использовал «Бригаду» таким образом. Значит ли это, что короли до эпохи Маммона не смогли распознать истинную природу Бригады? Или же Бригада была обнаружена только во времена правления Маммона? Возможно, ни то, ни другое. У Ёнг Хо появился один вариант. Двенадцать Духов Маммона даже после смерти Маммона были подчинены Лабиринту Алчности...

Гусион знал, о чём думал Ёнг Хо. Он снова засмеялся и дал ответ:

— Да, Двенадцать Духов Маммона. Мы первые истинные духи подземелий в мире демонов. Нынешняя система духов подземелий - ничто иное, как имитация оригинала, созданного Маммоном.

Вспыхнуло пламя красного лотоса. Голос Аамона эхом разнёсся в сознании Ёнг Хо:

[Мой молодой господин, теперь я могу использовать силу Алчности.]

[На протяжении поколений короли, правившие этим миром, обладали силой греха. И теперь пора узнать почему.]

Свет от Бригады падал на ладони Ёнг Хо. Зелёное пламя Алчности возникло под наставничеством Аамона и Гусиона. Истинная сила Семи Смертных Грехов раскрылась.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/1047670>